

Влияние травматических переживаний на психологическую безопасность личности обучающихся в контексте террористической угрозы

Финогенова Т.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Берко А.А.

ОГАПОУ «Валуйский колледж», Белгородской области, г. Валуйки, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4881-5264>, e-mail: berko.aleksei@mail.ru

В статье изложены результаты исследования влияния травматических переживаний на психологическую безопасность личности обучающихся. Испытуемые – 70 студентов (21 юношей и 49 девушек) колледжа Белгородской области. В ходе исследования выявлено, что обучающиеся, пережившие травматические события, чаще всего связывают с опытом пребывания в зоне военных действий и смертью близкого человека. Среди наиболее выраженных у студентов критериев травматических переживаний оказались критерий С (избегание стимулов), D (возрастающее возбуждение), В (повторяющееся воспроизведение травматического события). Девушки в сравнении с юношами более подвержены негативным последствиям стресса. Результаты корреляционного анализа подтвердили гипотезу о том, что травматические переживания нарушают психологическую безопасность личности, включая все ее структурные компоненты: морально-волевую урегулированность (нормативность), стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, ценностно-смысловой фактор и посттравматический рост. На психологическую безопасность девушек наиболее сильное влияние оказывает симптом нарушения функционирования важных сфер жизни (критерий F), а юношей – повторяющиеся воспоминания о травме (критерий В), постоянное возрастающее возбуждение (критерий D) и немедленное реагирование на травматическое событие (критерий А).

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, обучающиеся, интенсивный стресс, террористическая угроза, травматическая ситуация, травматические переживания, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

Благодарности. Авторы выражают благодарность и признательность Березиной Т.Н., профессору, доктору психологических наук, за ценные советы и поддержку в исследовании.

Финогенова Т.А., Берко А.А.
Влияние травматических переживаний на
психологическую безопасность личности
обучающихся в контексте террористической угрозы
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 61–75.

Finogenova T.A., Berko A.A.
The impact of traumatic experiences on the psychological
safety of students in the context of the terrorist threat
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 61–75.

Для цитаты: Финогенова Т.А., Берко А.А. Влияние травматических переживаний на психологическую безопасность личности обучающихся в контексте террористической угрозы [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Том 1. № 2. С. 61–75. DOI:10.17759/epps.2024010205

The impact of traumatic experiences on the psychological safety of students in the context of the terrorist threat

Tatiana A. Finogenova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Aleksey A. Berko

OGAPOU «Valuysky College» of the Belgorod region, Valuyski, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4881-5264>, e-mail: berko.aleksei@mail.ru

The article presents the results on a study of the impact of traumatic experiences on the psychological safety of students' personalities. The subjects were 70 students (21 boys and 49 girls) from a college in the Belgorod region. The study revealed that students who had experienced traumatic events most often reported experiences such as being in a war zone and the death of a loved one. Criteria C (avoidance of stimuli), D (increasing arousal), and B (repetitive re-experiencing of trauma) were among the most pronounced criteria for traumatic experiences in students. Girls were found to be more susceptible to the negative effects of stress compared to boys. The results of the correlation analysis supported the hypothesis that traumatic experiences disrupt the psychological safety of individuals, affecting all its structural components: moral and volitional regulation (normativity), coping strategies for stressful situations, value-semantic factor, and post-traumatic growth. Specifically, girls' psychological safety was most strongly affected by impaired functioning in important life areas (criterion F), while boys were affected by recurring memories of trauma (criterion B), persistent increased arousal (criterion D), and immediate responses to traumatic events (criterion A).

Keywords: psychological safety of the individual, students, intense stress, terrorist threat, traumatic situations, traumatic experiences, post-traumatic stress disorder (PTSD).

Acknowledgements. The authors express their gratitude and appreciation to T.N. Berezina, Professor, Doctor of Psychological Sciences, for valuable advice and support in the study.

For citation: Finogenova T.A., Berko A.A. The impact of traumatic experiences on the psychological safety of students in the context of the terrorist threat. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme Psychology and Personal Safety*, 2024. Vol. 1, no. 2, pp. 61–75. DOI:10.17759/epps.2024010205 (In Russ.).

Введение

В свете обострения межгосударственных конфликтов, увеличения риска террористической угрозы, а также нарастания техногенных и природных катаклизмов, вопрос о психологической безопасности становится важной темой для исследования и обсуждения [8, 9]. Известно, что неблагоприятные факторы внешней среды, экстремальные ситуации и ситуации неопределенности, чрезмерный и длительный стресс, подвергают опасности как физическое, так и психическое здоровье человека. Подобное может вызвать травматические переживания, которые часто имеют долгосрочные последствия. Под влиянием травматических переживаний снижается психологическая устойчивость, снижаются ресурсные возможности человека, ограничивается способность к адаптации.

Несмотря на большое количество научных работ, изучающих негативное влияние травматических событий на человека, важной остается проблема психологической безопасности личности и ее взаимосвязь с современными вызовами.

Обзор литературы

В историческом контексте феномен психологической безопасности личности связан с базовыми потребностями человека, а именно с потребностью в безопасности и потребностью в самосохранении. В своей пирамиде потребностей человека А. Маслоу потребность в безопасности расположил на второй ступени по значимости, отдавая предпочтение лишь физиологическим потребностям [12].

В современной науке существует немало подходов и концепций психологической безопасности личности. Так, ученые данное понятие определяют, как ощущение комфорта в условиях потенциальных позитивных рисков при взаимодействии (не боясь, пробовать что-то новое для себя) [19], как умение сохранять устойчивость в незнакомых и психотравмирующих ситуациях, переживание чувства защищенности/незащищенности в зависимости от конкретной жизненной ситуации [1], как «интегративную характеристику субъекта, отражающую степень удовлетворенности его базисной потребности в безопасности и определяемую по интенсивности переживания психологического благополучия/неблагополучия» [3, с. 9], как способность противостоять и устранять внешние и внутренние угрозы и при этом сохранять оптимальное функционирование всех жизненно важных систем [5], как ощущение себя «настоящего», понимания своих переживаний, способность «быть собой», способность выражать свои чувства, эмоции, признавать свои ошибки, не боясь столкнуться с осуждением, непониманием, возмущением, насмешками со стороны других [17], как стремление к самореализации и самосовершенствованию, отсутствие страха брать на себя ответственность [21], как умение регулировать поведение при выполнении профессиональных задач [15].

По мнению Н.В. Харламенковой, психологическая безопасность личности представляет собой сложный конструкт, основными составляющими которого являются следующие:

- мотивационно-потребностная составляющая – выражается в отношении к миру и потребности в безопасности;
- эмоциональная – переживания благополучия/неблагополучия, вызванные определенным отношением к миру и к отдельным ситуациям;

- когнитивная – заключается в когнитивной переоценке ситуации;
- регулятивная – определяет регуляцию эмоционального состояния [7].

И.И. Приходько в своих работах также говорит о сложности, многоуровневости и динамичности психологической безопасности личности. В качестве структурных факторов психологической безопасности он выделяет морально-волевую урегулированность (нормативность), стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, ценностно-смысловой фактор и посттравматический рост/регресс [5].

О.Ю. Зотова, Л.В. Карпенюк также указывают, что безопасность является динамическим явлением. Ученые объясняют это тем, что в каждом моменте времени возникают новые опасности. В результате психологическая безопасность требует постоянного поддержания [22].

Индикаторами нарушения психологической безопасности личности могут выступать травматические ситуации, которые, как известно, сопровождаются интенсивным стрессом [7]. Травматические ситуации отличаются критичностью, экстремальностью, наличием угрозы, негативным воздействием на личность. Следует заметить, что интенсивный стресс может возникать не только в ответ на чрезмерные стрессоры, но и под воздействием повседневных (хронических) стрессоров. Последствия переживания такого стресса могут быть крайне тяжелыми: посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), психопатологическая симптоматика, нарушения функционирования жизнедеятельности [7, 16, 10].

Одним из сильнейших источников интенсивного стресса являются военные действия и вооруженные конфликты, которые оказывают негативное воздействие как на военнослужащих, участвующих в боях, так и на мирное население. «Стресс войны» вызывает различные психопатологические состояния, нарушения эмоционального благополучия и ухудшение когнитивных функций. Непрерывное ощущение угрозы для жизни порождает чувства ужаса, страха, отчаяния и беспомощности. У мирного населения в условиях военного конфликта постепенно возрастают ощущения безысходности, усталость, недовольство, снижается работоспособность, происходит физическое и эмоциональное истощение [2, 13].

На ряду с военными действиями, которые имеют пагубное влияние на человека, его благополучие и безопасность, следует выделить террористическую угрозу. Последняя понимается как угроза совершения организованных, систематических и непрерывных террористических действий, направленных на преднамеренное противоправное уничтожение или нанесение ущерба объекту, гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба. Все чаще терроризм организуется с целью незаконного изменения текущей политической обстановки [20]. Террористические акты своей жестокостью и неожиданностью вызывают страх, беспокойство и тревогу. Постоянное напряжение и ожидание опасности лишают возможности отдохнуть и расслабиться [14]. А.В. Литвинова и соавторы указывают, что переживание террористической угрозы представляет собой угрозу психологической безопасности личности [6].

В связи с увеличением потенциальной террористической угрозы в РФ и расширением территорий с «желтым» (высоким) уровнем опасности в пограничных регионах,

представляется важным изучение воздействия травматических переживаний на психологическую безопасность личности.

Организация исследования

Цель исследования – изучить особенности влияния травматических переживаний на психологическую безопасность обучающихся.

Гипотеза исследования: травматические переживания нарушают психологическую безопасность личности, включая все ее структурные компоненты: морально-волевую урегулированность (нормативность), стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, ценностно-смысловой фактор и посттравматический рост.

В качестве *испытуемых* выступили 70 студентов (21 юношей и 49 девушек) колледжа Белгородской области в возрасте 16-19 лет.

Методики исследования:

- Экспресс-диагностика психологической безопасности личности (И.И. Приходько) [5];
- Полуструктурированное интервью для оценки травматических переживаний (Н.В. Тарабрина) [16].

Методы математической статистики:

- U-критерий Манна-Уитни;
- коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Согласно полученным результатам, чаще всего пережившие травматические события студенты связывают с опытом пребывания в зоне военных действий (0,23). Доля студентов, которые назвали такие события травматическими, составила 22,86% от всей выборки. Это указывает на значительное воздействие существующей террористической угрозы в регионе на психическое состояние обучающихся.

Жертвами террористических атак становятся не какие-то конкретные люди, а случайное население. Именно это порождает большой страх и панику. В современном мире, люди все чаще сталкиваются с терроризмом не напрямую, а в основном косвенно через средства массовой информации. Если человек не стал прямой жертвой терроризма, существует большая вероятность его косвенной травматизации [20].

Второй по значимости причиной возникновения травматических переживаний обучающиеся назвали смерть близкого человека (0,19). Для 18,57% эти ситуации вызывают травматические реакции.

Остальные травматические переживания были отмечены в единичных случаях, либо вообще отсутствовали.

Что касается критериев ПТСР, то наиболее выраженными у обучающихся оказались следующие критерии: В, С и D (рис. 1). Критерий С (7,21) характеризуется постоянным избеганием стимулов, связанных с травмой. Критерий D (7,03) – это симптомы постоянного возрастающего возбуждения. Критерий В (5,41) – указывает на повторяющееся и навязчивое воспроизведение травматического события и связанных с ним переживаний («флешбэк»-

эффекты). Полученные результаты свидетельствуют, что подвергнутые травматическим событиям студенты имеют серьезные нарушения в области психического функционирования.

Критерий А (0,60), отражающий немедленное реагирование на травматическое событие, и критерий F (1,81), указывающий на симптомы нарушения функционирования важных сфер жизнедеятельности – наименее выраженные.

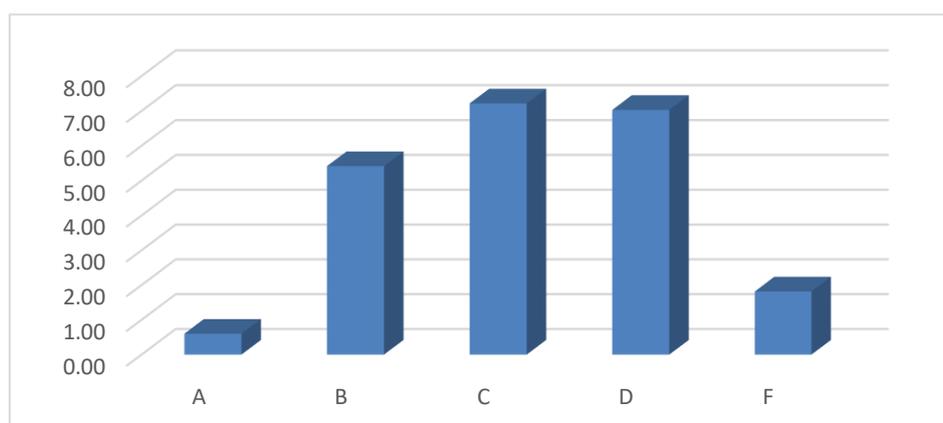

Рис. 1. Выраженность критериев травматических переживаний обучающихся

Примечание:

Критерий А – немедленное реагирование.

Критерий В – навязчивое воспроизведение.

Критерий С – избегание стимулов.

Критерий D – возрастающая возбудимость.

Критерий F – нарушения функционирования.

В ходе эмпирического исследования было выявлено, что четыре компонента психологической безопасности личности (ПБЛ) в среднем по группе продемонстрировали примерно одинаковую степень выраженности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели психологической безопасности личности (по методике И.И. Приходько)

Шкалы	Средние значения			U-критерий	Общий уровень значимости (p)
	Вся выборка	Девушки	Юноши		
1. Шкала морально-волевая урегулированность	36,31	36,1	36,7	465,500	0,529
2. Шкала стратегии совладания со стрессовыми ситуациями	33,74	32,6	36,5	400,500	0,144
3. Шкала ценностно-смысловая	36,70	36,3	37,7	476,500	0,626

4. Шкала посттравматического роста	38,73	37,8	40,9	384,500	0,095
Индекс психологической безопасности личности	145,49	142,8	151,8	409,500	0,178

Данные указывают на достаточно высокий уровень действия этих компонентов и в целом индекса психологической безопасности личности (Индекс ПБЛ = 145,49). Наиболее высокий уровень выраженности был зафиксирован по шкале посттравматического роста (38,7), наименее выражен – по шкале стратегии совладания со стрессовыми ситуациями (33,7).

Сравнительный анализ психологической безопасности девушек и юношей значимых различий не выявил (табл. 1).

При исследовании особенностей травматических переживаний (табл. 2) были выявлены некоторые различия у девушек и юношей. Так, оказалось, что критерий D (возрастающее возбуждение) более выражен у девушек, чем у юношей ($p \leq 0,01$). Девушки, пережившие травматические события, значимо чаще сталкиваются с ощущением «повышенной готовности» и беспокойства. Общий индекс ПТСР у девушек также значимо выше ($p \leq 0,05$). Это указывает на то, что девушки более уязвимы к негативным последствиям стресса, юноши же проявляют большую устойчивость к возможному развитию ПТСР. На уровне статистической тенденции ($p \leq 0,1$) обнаружены различия по критерию F (нарушения функционирования важных сфер жизнедеятельности) и критерию B («флешбэк»-эффекты). Данные симптомы также более выражены у студентов.

Таблица 2

Показатели особенностей травматических переживаний (по методике Н.В. Тарабриной)

Шкалы	Средние значения			U-критерий	Общий уровень значимости (p)
	Вся выборка	Девушки	Юноши		
A	0,60	0,6	0,5	476,500	0,584
B	5,41	6,0	4,1	380,500	0,085
C	7,21	7,8	5,9	410,000	0,180
D	7,03	8,3	4,1	305,000	0,007
F	1,81	2,1	1,1	388,000	0,082
Общий индекс ПТСР	21,47	24,1	15,3	342,000	0,027

Примечание:

Критерий A – немедленное реагирование.
 Критерий B – навязчивое воспроизведение.
 Критерий C – избегание стимулов.
 Критерий D – возрастающая возбудимость.
 Критерий F нарушения функционирования.

Зарубежные исследования, изучающие гендерные последствия травматических

переживаний, также подтверждают, что интенсивный стресс в большей степени вызывает риск возникновения расстройств, в том числе симптомов ПТСР, именно у лиц женского пола [11, 18].

Опираясь на полученные различия в переживании и проявлении симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) между юношами и девушками, важно будет учитывать гендерные особенности при планировании и реализации психологической поддержки в образовательных учреждениях.

Применение корреляционного анализа позволило выявить связи между психологической безопасностью личности и особенностями травматических переживаний обучающихся (табл. 3, 4).

В группе девушек было выявлено 23 обратных двусторонних корреляционных связей (табл. 3), в группе юношей 20 (табл. 4), что подтверждает наличие связи психологической безопасности личности и ее травматическими переживаниями. Как видно из таблиц 3 и 4, существуют умеренные (-3) – (-5) и заметные (-5) – (-7) взаимосвязи между показателями (по Шкале Чеддока). Выявленных корреляционных связей в группе девушек оказалось больше, но в группе юношей взаимосвязи более устойчивые. При описании остановимся лишь на взаимосвязях с заметным (-5) – (-7) коэффициентом корреляции.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа между психологической безопасностью личности и травматическими переживаниями в группе девушек

Шкалы	B	C	D	F	Общий индекс ПТСР
1. Шкала - морально-волевая урегулированность		-,373**	-,437**	-,337*	-,448**
2. Шкала - стратегии совладания со стрессовыми ситуациями	-,362*	-,421**	-,435**	-,535**	-,505**
3. Шкала - ценностно-смысловая		-,311*	-,405**	-,464**	-,410**
4. Шкала – посттравматического роста	-,309*	-,311*	-,424**	-,433**	-,433**
Индекс психологической безопасности личности	-,323*	-,412**	-,479**	-,511**	-,513**

Примечание:

Критерий A – немедленное реагирование.

Критерий B – навязчивое воспроизведение.

Критерий C – избегание стимулов.

Критерий D – возрастающая возбудимость.

Критерий F нарушения функционирования.

В группе девушек (табл. 3) отрицательная двухсторонняя корреляционная связь

существует между критерием F и шкалой стратегии совладания со стрессовыми ситуациями ($r=0,535$; $p \leq 0,01$), и общим индексом психологической безопасности личности ($r=0,511$; $p \leq 0,01$). Общий индекс ПТСР также коррелирует с этими шкалами: со шкалой стратегии совладания со стрессовыми ситуациями ($r=0,505$; $p \leq 0,01$), и общим индексом психологической безопасности личности ($r=0,513$; $p \leq 0,01$). Чем более выражен критерий F и общий индекс ПТСР, тем менее выражен такой компонент психологической безопасности, как стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, а также психологическая безопасность в целом.

Симптомы ПТСР, в особенности критерий F, отражающий нарушения функционирования важных сфер жизнедеятельности, снижают действие механизма гибкости, активности, активного планирования во взаимодействии с окружающей действительностью, нарушают чувство психологической безопасности личности девушек.

Следует отметить, что в группе девушек связи психологической безопасности с критерием А, который указывает на симптомы немедленного реагирования на травматическое событие, выявлено не было.

В группе юношей (табл. 4) обратные двухсторонние связи с заметным (-5) – (-7) коэффициентом корреляции были обнаружены между критерием А и шкалой стратегии совладания со стрессовыми ситуациями ($r=0,514$; $p \leq 0,01$), ценностно-смысловой шкалой ($r=0,574$; $p \leq 0,01$), общим индексом психологической безопасности личности ($r=0,514$; $p \leq 0,01$). При более выраженном А симптоме ПТСР, в группе юношей наблюдается общее снижение психологической безопасности и таких ее компонентов как стратегии совладания и ценностно-смысловой.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа между психологической безопасностью личности и травматическими переживаниями в группе юношей

Шкалы	А	В	Д	Общий индекс ПТСР
1. Шкала - морально-волевая урегулированность	-,498*	-,574**	-,550**	-,584**
2. Шкала - стратегии совладания со стрессовыми ситуациями	-,514*	-,686**	-,560**	-,594**
3. Шкала - ценностно-смысловая	-,574**	-,480*	-,611**	-,579**
4. Шкала – посттравматического роста	-,443*	-,774**	-,527*	-,568**
Индекс психологической безопасности личности	-,514*	-,668**	-,587**	-,606**

Примечание:

Критерий А – немедленное реагирование.

Критерий В – навязчивое воспроизведение.

Критерий С – избегание стимулов.

Критерий D – возрастающая возбудимость.

Критерий F нарушения функционирования.

Отрицательные двухсторонние взаимосвязи существуют между критерием В и морально-волевой урегулированностью ($r=0,574$; $p \leq 0,01$), стратегиями совладания со стрессовыми ситуациями ($r=0,686$; $p \leq 0,01$), посттравматическим ростом ($r=0,774$; $p \leq 0,01$), общим индексом психологической безопасности личности ($r=0,668$; $p \leq 0,01$). Чем чаще юноши сталкиваются с «флэшбэк»-эффектами, тем ниже уровень действия перечисленных механизмов обеспечения психологической безопасности.

Повторяющееся и навязчивое воспроизведение травматического события и связанные с ним переживания («флэшбэк»-эффекты) могут вызывать у молодых людей нарушения морально-волевых норм в межличностных отношениях, снижать продуктивность стратегий совладания, ограничивать посттравматический рост.

Критерий D и общий индекс ПТСР имеют средние отрицательные двухсторонние взаимосвязи со всеми компонентами психологической безопасности: морально-волевой урегулированностью ($r=0,550$; $r=0,584$; $p \leq 0,01$), стратегиями совладания со стрессовыми ситуациями ($r=0,560$; $r=0,594$; $p \leq 0,01$), ценностно-смысловой шкалой ($r=0,611$; $r=0,579$; $p \leq 0,01$), посттравматическим ростом ($r=0,527$; $r=0,568$; $p \leq 0,01$), общим индекс психологической безопасности личности ($r=0,587$; $r=0,606$; $p \leq 0,01$).

Посттравматические реакции юношей, в частности симптомы возрастающего возбуждения (критерий D), снижают действие стратегий совладания. Постоянное возрастающее возбуждение затрудняет посттравматический рост, то есть, препятствует поиску дополнительного психологического ресурса в других сферах своей жизни для преодоления последствий травматической ситуации. Повышенный уровень возбуждения, настороженности, гипербдительности, состояние постоянного ожидания угрозы может способствовать утрате жизненных смыслов и ценностей, нарушению морально-волевых особенностей и в целом психологической безопасности личности.

В группе юношей взаимосвязей психологической безопасности с критериями С и F выявлено не было.

Корреляционный анализ показал, что на психологическую безопасность девушек самое значительное влияние оказывают симптомы критерия F (нарушение функционирования важных сфер жизнедеятельности). Выраженность данного критерия снижает чувство психологической безопасности и препятствует эффективному применению стратегий совладания со стрессом.

В юношеской группе, взаимосвязи изучаемых показателей оказались более устойчивыми. Наибольшее влияние на компоненты психологической безопасности юношей оказывают такие симптомы травматических переживаний как, повторяющееся воспроизведение травматических переживаний (критерий В), постоянное возрастающее возбуждение (критерий D), немедленное реагирование на травматическое событие (критерий А) и общий индекс ПТСР.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования подтвердили гипотезу о влиянии травматических переживаний на все компоненты психологической безопасности обучающихся (морально-волевою урегулированностью (нормативность), стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, ценностно-смысловой фактор и посттравматический рост).

Выводы

Психологическая безопасность личности – это сложная интегративная динамическая характеристика, заключающаяся в удовлетворении базовой потребности в безопасности, в способности сохранять устойчивость в стрессовых ситуациях, противостоять угрозам, сохранять оптимальное функционирование, обеспечивать ощущение комфорта, защищенности и благополучия. Важными факторами в поддержании психологической безопасности личности являются морально-волевая урегулированность, стратегии совладания со стрессом, ценностно-смысловой фактор и посттравматический рост/регресс.

Интенсивные стрессоры, в частности военные действия, террористическая угроза, могут значительно нарушать психологическую безопасность личности.

Так, наиболее травматическими для обучающихся с региона высокой террористической опасности являются события, связанные с опытом пребывания в зоне военных действий и смертью близкого человека.

Травматические переживания у обучающихся чаще характеризуются такими симптомами, как постоянное избегание стимулов, связанных с травмой (критерий С), возрастающее возбуждение (критерий D) и повторяющееся воспроизведение травматического события (критерий В).

Сравнительный анализ реакций на травматические события между девушками и юношами указывает на более выраженную симптоматику травматических переживаний у девушек. Девушки в большей степени уязвимы к негативным последствиям стресса.

Существующие обратные двусторонние корреляционные взаимосвязи в группе девушек и группе юношей, которые свидетельствует о значительном отрицательном влиянии травматических переживаний на психологическую безопасность личности обучающихся.

Травматические переживания у девушек и наблюдаемое у них нарушение функционирования важных аспектов жизнедеятельности (критерий F) снижают действие такого механизма психологической безопасности, как стратегии совладания со стрессом.

На психологическую безопасность юношей наибольшее влияние оказывают повторяющиеся воспоминания о травме (критерий В), постоянное возрастающее возбуждение (критерий D) и немедленное реагирование на травматическое событие (критерий А). Перечисленные симптомы ПТСР у юношей снижают морально-волевою урегулированность, нарушают навыки совладания со стрессом, провоцируют снижение осмысленности жизни, препятствуют посттравматическому росту и в целом подрывают психологическую безопасность личности.

Продолжение углубленного исследования в этой области будет способствовать разработке эффективных методов помощи и поддержки обучающихся в условиях повышенного стресса и травматических ситуаций.

Литература

1. *Баева И.А.* Психология безопасности как направление психологической науки и практики // Национальный психологический журнал. 2006. № 1 (1). С. 66–68.
2. Влияние разных видов стресса на биопсихологический возраст [Электронный ресурс] / Т.А. Финогенова [и др.] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3 С. 41 – 51.

Финогенова Т.А., Берко А.А.
Влияние травматических переживаний на
психологическую безопасность личности
обучающихся в контексте террористической угрозы
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 61–75.

Finogenova T.A., Berko A.A.
The impact of traumatic experiences on the psychological
safety of students in the context of the terrorist threat
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 61–75.

DOI:[10.17759/jmfp.2023120304](https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120304)

3. Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред., А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 5–21.

4. Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности [Электронный ресурс] / Под ред. Н.Е. Харламенковой. М.: Институт психологии РАН, 2017. 344 с. URL: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_29943128.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

5. Приходько И.И. Психологическая безопасность личности специалиста экстремальной деятельности: понятие, трансформационная модель, психологические механизмы [Электронный ресурс] // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2013. № 4. С. 88–95. URL: <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2013-0-4-88-95> (дата обращения: 06.03.2024).

6. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности [Электронный ресурс] / Литвинова А.В. [и др.] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 8–16. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>

7. Харламенкова Н.Е. Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2019. Том 40. № 1. С. 28–37. DOI: [10.31857/S020595920002985-9](https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9)

8. Boustras G., Waring A. Towards a reconceptualization of safety and security, their interactions, and policy requirements in a 21st century context // Safety Science. 2020. Vol. 132. Article ID 104942. 14 p. DOI: [10.1016/j.ssci.2020.104942](https://doi.org/10.1016/j.ssci.2020.104942)

9. Brauch H.G. Concepts of Security Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks // Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security: Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks / Eds. H.G. Brauch [et al.]. New York: Springer, 2011. P. 61–106. DOI: [10.1007/978-3-642-17776-7_2](https://doi.org/10.1007/978-3-642-17776-7_2).

10. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5. 5th ed. / American Psychiatric Association. Washington DC; London: American Psychiatric Publishing, 2013. 970 p. DOI: [10.1176/appi.books.9780890425596](https://doi.org/10.1176/appi.books.9780890425596)

11. Disorders of extreme stress: The empirical foundation of a complex adaptation to trauma / B.A. van der Kolk [et al.] // Journal of Traumatic Stress. 2005. Vol. 18. № 5. P. 389–399. DOI: [10.1002/jts.20047](https://doi.org/10.1002/jts.20047)

12. Maslow A. Motivation and Personality. Third Ed. NY: Addison-Wesley, 1987. 369 p.

13. McDaniel J.T. Preventing and Treating the Invisible Wounds of War: Combat Trauma, Moral Injury, and Psychological Health / edited by Justin T. McDaniel, Evan R. Seamone, Stephen N. Xenakis. Oxford University Press. 2023. 408 p. DOI: [10.1093/oso/9780197646588.001.0001](https://doi.org/10.1093/oso/9780197646588.001.0001)

14. Nathan Smith N., Barrett E.C. Psychology, extreme environments, and counter-terrorism operations // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2019. Vol. 11. № 1. P. 48–72. DOI: [10.1080/19434472.2018.1551916](https://doi.org/10.1080/19434472.2018.1551916)

15. Song Y., Peng P., Yu G. I Would Speak Up to Live Up to Your Trust: The Role of Psychological Safety and Regulatory Focus // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. P. 29–66. DOI: [10.3389/fpsyg.2019.02966](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02966)

Финогенова Т.А., Берко А.А.
Влияние травматических переживаний на
психологическую безопасность личности
обучающихся в контексте террористической угрозы
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 61–75.

Finogenova T.A., Berko A.A.
The impact of traumatic experiences on the psychological
safety of students in the context of the terrorist threat
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 61–75.

16. Tarabrina N.V., Bykhovets Y.V. The Empirical Study of the Terrorist Treat // Tangled Roots: Social and Psychological Factors in the Genesis of Terrorism. In NATO Security through Science Series. Human and Societal Dynamics / Ed. by Jeff Victorov. IOS Press: University of Southern California Keck School of Medicine, USA. Oxford, 2006. Vol. 11. P. 242–258.
17. Torralba K.D., Jose D., Byrne J. Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine // *Clinical Rheumatology*. 2020. Vol. 39. P. 667—671. DOI:10.1007/s10067-019-04889-4
18. Wamser-Nanney R., Cherry K.E. Children's trauma-related symptoms following complex trauma exposure: evidence of gender difference // *Child Abuse & Neglect*. 2018. Vol. 77. P. 188–197. DOI:10.1016/j.chiabu.2018.01.009
19. Wanless S.B. The role of psychological safety in human development // *Research in Human Development*. 2016. Vol. 13 (1). P. 6–14. DOI:10.1080/15427609.2016.1141283
20. Yayak A. Terrorism And Its Effects On Human Psychology // *Academic research and reviews in social sciences* / Editors Sinan Sönmez, Mücahit Yildirim. 2021. P. 7–18.
21. Zeng H., Zhao L., Zhao Y. Inclusive Leadership and Taking-Charge Behavior: Roles of Psychological Safety and Thriving at Work // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 62. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00062
22. Zotova O.Yu., Karapetyan L.V. Psychological security as the foundation of personal psychological wellbeing (analytical review) // *Psychology in Russia: State of the art*. 2018. Vol. 11. № 2. P. 1–14. DOI:10.11621/pir.2018.0208

References

1. Baeva I.A. Psikhologiya bezopasnosti kak napravlenie psikhologicheskoi nauki i praktiki [Security psychology as a field of psychological science and practice]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Journal of Psychology*, 2006, no. 1 (1), pp. 66–68. (In Russ.).
2. Finogenova T.A., et al. Vliyanie raznykh vidov stressa na biopsikhologicheskii vozrast Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Elektronnyi resurs] [The influence of different types of stress on biopsychological age]. *Modern foreign psychology = Modern foreign psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 41-51. DOI:10.17759/jmfp.2023120304. (In Russ.).
3. Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V. Psikhologicheskaya bezopasnost': na puti k kompleksnym, mezhdisciplinarnym issledovaniyam (vmesto predisloviya) [Psychological safety: towards comprehensive, interdisciplinary research (instead of a preface)]. In A.L. Zhuravlev, N.V. Tarabrina (ed.) *Problemy psikhologicheskoi bezopasnosti = Problems of psychological safety*. M.: Institut psikhologii RAN, 2012, pp. 5–21. (In Russ.)
4. Intensivnyi stress v kontekste psikhologicheskoi bezopasnosti [Elektronnyi resurs] [Intense stress in the context of psychological security] In Kharlamenkova N.E. (ed.). M.: Institut psikhologii RAN, 2017. 344 p. Available at: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_29943128.pdf (Accessed 06.03.2024). (In Russ.).
5. Prikhod'ko I.I. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti spetsialista ekstremal'noi deyatel'nosti: ponyatie, transformatsionnaya model', psikhologicheskie mekhanizmy [Elektronnyi resurs] [Psychological security of the personality of an extreme activity specialist: concept, transformational model, psychological mechanisms]. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh. = Medical Biological and Social Psychological Issues of Safety in Emergency Situations*. 2013. no. 4. pp. 88–95. Available at: <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2013-0-4-88-95> (Accessed 06.03.2024). (In Russ.).

Финогенова Т.А., Берко А.А.
Влияние травматических переживаний на
психологическую безопасность личности
обучающихся в контексте террористической угрозы
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 61–75.

Finogenova T.A., Berko A.A.
The impact of traumatic experiences on the psychological
safety of students in the context of the terrorist threat
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 61–75.

6. Litvinova A.V., et al. Problemy psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [Problems of psychological security of the individual in extreme conditions of life]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*. 2021. Vol. 10, no. 1. pp. 8–16. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>. (In Russ.).
7. Kharlamenkova N.E. Ponyatie psikhologicheskoi bezopasnosti i ego obosnovanie s raznykh nauchnykh pozitsii [Elektronnyi resurs] [The concept of psychological safety and its justification from different scientific positions]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2019, Vol. 40, no. 1, pp. 28–37. DOI: 10.31857/S020595920002985-9. (In Russ.).
8. Boustras G., Waring A. Towards a reconceptualization of safety and security, their interactions, and policy requirements in a 21st century context. *Safety Science*, 2020. Vol. 132, article ID 104942, 14 p. DOI:10.1016/j.ssci.2020.104942.
9. Brauch H.G. Concepts of Security Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks. In Brauch H.G. [et al.] (eds.), *Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security: Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks*. New York: Springer, 2011, pp. 61—106. DOI:10.1007/978-3-642-17776-7_2
10. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders : DSM-5. 5th ed. Washington DC; London: American Psychiatric Publishing, 2013. 970 p. DOI:10.1176/appi.books.9780890425596
11. Van der Kolk B.A. et al. Disorders of extreme stress: The empirical foundation of a complex adaptation to trauma. *Journal of Traumatic Stress*, 2005. Vol. 18, no. 5, pp. 389–399. DOI:10.1002/jts.20047
12. Maslow A. Motivation and Personality. Third Ed. NY: Addison-Wesley, 1987. 369 p.
13. McDaniel J.T. Preventing and Treating the Invisible Wounds of War: Combat Trauma, Moral Injury, and Psychological Health / In Justin T. McDaniel, Evan R. Seamone, Stephen N. Xenakis (ed.). Oxford University Press, 2023. 408 p. DOI:10.1093/oso/9780197646588.001.0001
14. Nathan Smith N., Barrett E.C. Psychology, extreme environments, and counter-terrorism operations. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 2019, Vol. 11, no. 1, pp. 48–72. DOI:10.1080/19434472.2018.1551916
15. Song Y., Peng P., Yu G. I Would Speak Up to Live Up to Your Trust: *The Role of Psychological Safety and Regulatory Focus*. *Frontiers in Psychology*, 2019, Vol. 10, pp. 29–66. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02966
16. Tarabrina N.V. Bykhovets Y.V. The Empirical Study of the Terrorist Treat. Tangled Roots: Social and Psychological Factors in the Genesis of Terrorism. In NATO Security through Science Series. Human and Societal Dynamics. In. Jeff Victorov (ed.). IOS Press: University of Southern California Keck School of Medicine, USA. Oxford, 2006, Vol. 11, pp. 242–258.
17. Torralba K.D., Jose D., Byrne J. Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine. *Clinical Rheumatology*, 2020, Vol. 39, pp. 667–671. DOI:10.1007/s10067-019-04889-4
18. Wamser-Nanney R., Cherry K.E. Children's trauma-related symptoms following complex trauma exposure: evidence of gender difference. *Child Abuse & Neglect*, 2018, Vol. 77, pp. 188–197. DOI:10.1016/j.chiabu.2018.01.009
19. Wanless S.B. The role of psychological safety in human development. *Research in Human Development*, 2016, Vol. 13 (1), pp. 6–14. DOI:10.1080/15427609.2016.1141283
20. Yayak A. Terrorism And Its Effects On Human Psychology. *Academic research and reviews in*

Финогенова Т.А., Берко А.А.
Влияние травматических переживаний на
психологическую безопасность личности
обучающихся в контексте террористической угрозы
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 61–75.

Finogenova T.A., Berko A.A.
The impact of traumatic experiences on the psychological
safety of students in the context of the terrorist threat
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 61–75.

social sciences. In Editors Prof. S. Sönmez, M. Yildirim. 2021, pp. 7-18.

21. Zeng H., Zhao L., Zhao Y. Inclusive Leadership and Taking-Charge Behavior: Roles of Psychological Safety and Thriving at Work. *Frontiers in Psychology*, 2020, Vol. 11, p. 62. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00062

22. Zotova O.Yu., Karapetyan L.V. Psychological security as the foundation of personal psychological wellbeing (analytical review) // *Psychology in Russia: State of the art*, 2018, Vol. 11, no. 2, pp. 1–14. DOI:10.11621/pir.2018.0208

Информация об авторах

Финогенова Татьяна Александровна, аспирант кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Берко Алексей Андреевич, педагог-психолог, ОГАПОУ «Валуйский колледж», Белгородской области, г. Валуйки, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4881-5264>, e-mail: berko.aleksei@mail.ru

Information about the authors

Tatiana A. Finogenova, PhD Student, Department of Scientific Basis of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Aleksey A. Berko, educational psychologist OGAPOU «Valuysky College» of the Belgorod region, Valuyki, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4881-5264>, e-mail: berko.aleksei@mail.ru

Получена 23.03.2024
Принята в печать 04.09.2024

Received 23.03.2024
Accepted 04.09.2024